

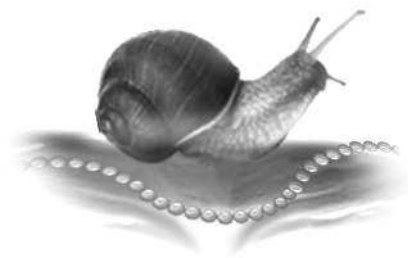
**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены

Ольга
Володарская

ГИБЕЛЬНЫЙ ГОЛОС
СИРЕНЫ

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 68

Оформление серии *В. Терещенко*

Володарская, Ольга.

В 68 Гибельный голос сирены : роман / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Нет запретных тем. Остросюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-76834-9

Она была звездой радио. Загадочная Мэри Крисмас кодовым голосом сводила мужчин с ума. Ни один из ее поклонников не догадывался, что дива эфира в жизни невзрачная женщина с неустроенной личной жизнью. Никто не знал ее в лицо! Но...

На Мэри устроили покушение, когда она возвращалась с работы! В нее стреляли, причем из того же пистолета недавно убили ее фаната. Им оказался странный мужчина, дизайнер, добровольно заточивший себя в своей мастерской, там же и погибший...

Неужели кто-то из армии почитателей Мэри сумасшедший, составивший понятный ему одному план? Не тот ли это человек, что звонил каждую ночь в студию и писал ей любовные смс, подписываясь просто «ТВОЙ»?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76834-9

© Володарская О., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Часть первая

Глава 1

В комнате оказалось темно. Но не настолько, чтобы не видеть, в каком направлении двигаться. Единственное окно было не задернуто шторами, и в комнату попадало немного света уличного фонаря. Левон, обойдя перевернутый стол, прошел к торшеру, стоящему в углу, и щелкнул кнопкой выключателя. Стало светло.

Помещение было большое, но крайне неудобное. Низкий потолок, выкрашенные темно-синей краской стены, истертый линолеум. Из мебели — стол, ныне валяющийся, и кресло с драной обивкой. В углу стоит огромная газовая плита. Остальное пространство заставлено грубо сложенными стеллажами. На их полках разноцветные фигурки. Зайчики, котята, мишки; груши, яблочки, ананасы; нимфы, клоуны, ангелы. Вещей в комнате было довольно много, но царили в ней не они, а... запах!

— Чем тут так воняет? — пробурчал коллега Левона, Леха Колобов, зажав нос пальцами.

— Не воняет, а пахнет, — поправил его Левон. — И между прочим, довольно приятно...

— Фу! — Леха присел на корточки возле перевернутого стола и стал рассматривать застывшую желтоватую лужу. — Не этим ли?

— Так ты понюхай.

— Давай ты. А то меня сейчас вырвет...

— Какие мы нежные! — Левон опустился рядом с Лехой, поддел массу ногтем и поднес к носу. — Кокосом пахнет.

— Точно! Ненавижу «Баунти».

— Вообще-то тут много других запахов витает. Не чувствуешь? Мята, фрукты, миндаль... — Левон повел своим крупным армянским носом. — Кофе, сандал, барбарис...

— Ты выбрал не ту профессию, Лева. Тебе надо было идти в парфюмеры, а не в полицию. — Леха приоткрыл одну ноздрю. — А кровью, что странно, не пахнет совсем. Хотя ею тут все залито...

— Ароматы перебивают.

Левон поднялся и направился по кровавому следу к плите. Он тянулся от нее к двери. Человек, чей труп сейчас осматривал криминалист, получил две пули в живот, когда колдовал над своим кокосовым варевом. Судя по всему, он изготовил его, выключил газ, снял кастрюлю с плиты, развернулся, собираясь поставить ее на стол, а затем разлить по формам, когда в него выстрелили. Дважды (хотя гильзу почему-то нашли лишь одну)! Пули попали ему в брюшину. Человек выронил кастрюлю, схватился за живот и, падая, опрокинул стол. Но он смог устоять на ногах и даже сделать несколько шагов к двери. Достигнув ее, он схватился за косяк — на нем остались кровавые следы — и рухнул на пол.

— Что скажешь, Василич? — крикнул Левон, обернувшись. Он обращался к криминалисту. Только устроившись в полицию, в то время милицию, опе-

руполномоченным, Левон думал, что Василич это отчество. На самом деле оказалось — фамилия. Звали Василича Григорием. А отчество он имел совершенно потрясающее — Македонович.

— Пока ничего нового, — ответил тот, стянув с рук резиновые перчатки. — Умер от полученных огнестрельных ранений. Но не сразу. Помучился минут десять. Пытался встать. Тянулся к телефону. Сил не хватило, впал в беспамятство, после чего скончался.

— Сильный мужик. Другой бы с такими ранами и шагу не сделал.

— Да. Крепкий. И молодой. Сорока нет... — Для пожилого Василича все, кто моложе пятидесяти, были молодыми.

— Тридцать шесть, — подал голос Леха. — Я документ нашел! — Он показал паспорт. — Не женат. И не был. Зовут Валентином. Фамилия крайне редкая... — И со смешком озвучил: — Петров.

— Прописан здесь?

— Да.

— Надо же... Я думал, это только мастерская. А он свой дом в мыловарню превратил.

Квартира была двухкомнатной. Последний этаж трехэтажного дома барачного типа из рыжего кирпича. ветхое жилье, давным-давно предназначенное к сносу. И это не на окраине столицы, а близко к центру. Таких хибар сохранилось крайне мало. Через несколько лет вовсе не останется, но пока они имеют место быть. Тот же Леха до недавнего времени жил в подобной, но три года назад ее снесли, и Колобову дали квартиру в новостройке. Его, к слову сказать, это не очень порадовало, так как пришлось из хорошего

района переехать... как он говорил, в «задницу Москвы».

— Смотри, тут еще куча визиток! — сообщил Леха, стоявший возле стеллажа, самого близкого к двери. В нем не было фигурок. Только книги и бумаги. — Валентин Петров. Дизайнер. Простые вещи в простом исполнении. — Он ткнул пальцем в стеллаж с фигурками. — Это он об этом? Что ж... Хорошо сказано. Вроде мыло, но не только. Еще и скульптурка симпатичная. Я б своей жене купил что-то подобное на 8 Марта или День Валентина. Мелочь, а приятная.

— И не дешевая.

— Даааа?

— Мыло, изготовленное на заказ, стоит прилично. А в этом еще натуральные ингредиенты.

— Значит, хорошо зарабатывал наш дизайнер? Пойду посмотрю, пропало ли что.

И Леха удалился в соседнюю комнату. А Левон остался в мастерской и стал осматривать ее более внимательно. Ничего необычного в глаза не бросалось. Немного удивляло отсутствие верхнего освещения — в цоколь даже лампочка не ввернута, и Левон решил, что дизайнеру Петрову ночью лучше творилось при свете торшера, а днем, пусть и пасмурным, он вообще не пользовался осветительными приборами, коль на окнах даже занавесок нет. Что неплохо для следствия. Возможно, кто-то из жильцов дома, стоящего поблизости, что-то видел. Убили Петрова как раз днем. А вечером соседка, возвращаясь с работы, заметила, что дверь не закрыта, заглянула и увидела труп. Позвонила в полицию.

— Бумажник на месте, в нем деньги, — крикнул из соседней комнаты Леха. — Часы тут еще, цепочка. В общем, не грабили его.

— Или взяли что-то конкретное, не размениваясь на мелочи, — предположил Левон.

Недавно он вел дело по убийству одного дедушки. Жил тот в маленькой квартирке, скудно питался. Его умертвили ударом по голове. Деньги остались на месте, как и все более-менее ценные вещи. Решили, что деда из-за квартиры грохнули наследники. Но нет, не было у него их. Оказалось, у деда имелась шикарная коллекция марок, доставшаяся от отца. Ему она была дорога как память, и ценности ее он не знал. Доставал редко, чтоб, подержав в руках, вспомнить детство. Однажды за этим его застал сосед, зашедший за какой-то мелочью. Увидев коллекцию, тот сразу оценил ее — разбирался в марках. Хотел выкупить ее у старика, естественно, по заниженной, но все равно очень приличной цене. Но дед ни в какую. Память — и все тут! За что и поплатился жизнью...

— Ой, да чего брать-то у Вальки? — слышалось из прихожей. Это соседка, та самая, что обнаружила труп, протиснулась в дверь. — Все, что зарабатывал, тут же и тратил на материалы для новых работ. Он именно так называл свои изделия — работы. Ладно, хоть не творения! — фыркнула женщина.

— Вы его не очень жаловали, смотрю? — поинтересовался Леха, выйдя в прихожую с простеньким планшетом в руке. Нашел при обыске, видно.

— А его тут никто не жаловал. Устроил мыловарню на дому. Запахи навязчивые, пар, дым. А шуму сколько. Он же и ночью мог варить. Гремел тазами, мебель

двигал, а стены у нас не кирпичные, как может показаться, а фанерные — все слышно. Да еще народ к нему постоянно шастал, в дверь подъездную колотил, она у нас на ключ запирается, на домофон не собрали, всем денег жаль.

— Что за народ?

— Покупатели!

— Так он еще и магазин на дому устроил?

— Можно и так сказать. Но желающих купить мыло по цене хороших духов не так много, поэтому потока покупателей не было. Однако за день паратройка человек навевалась. Перед праздниками вообще беда — идут и идут. Я, кстати, в налоговую звонила. Да все руки у них до Вальки не доходили. А участковый, которому я тоже жаловалась, пришел, да и ушел... унося с собой подарочки.

— Где Петров покупателей находил, не знаете?

— В Интернете, — ответил за соседку Леха. И продемонстрировал экран планшета, на котором отображалось объявление, размещенное Валентином. Все то же про простые вещи в непростом исполнении. — Тут и переписка с потенциальными и постоянными клиентами имеется. Будет над чем поработать.

— Да, у него были постоянные клиенты, — кивнула соседка. — Двоих я запомнила...

— Опишите.

— Одна женщина. Приятная, лет тридцати, с веснушками. А еще мужчина. Высокий, здоровый, бритый... Ну чистый Шрек, только не зеленый. И вот тут... — Она указала на шею. — Тату у него. Иероглиф какой-то. Я его, мужчину этого, сначала, как увидела,

испугалась. Думала, бандит. А потом смотрю, глаза добрые. И манеры такие, знаете... Как у джентльмена.

— А манеры свои он когда вам продемонстрировать успел?

— Столкнулась с ним на лестничной площадке. Так он меня вперед пропустил, улыбнулся, чуть ли не поклонился. Приятный очень мужчина. Мне кажется, иностранец.

— Почему вам так кажется?

— Да вид у него какой-то не наш. И говорит он с акцентом. Я слышала...

— Не с французским?

— Да я разве разбираюсь, — пожалала плечами женщина.

Левон вопросительно глянул на коллегу.

— Среди постоянных клиентов Петрова значится Пьер Морель, — пояснил он. — И с ним у покойного сегодня была назначена встреча.

— Вот и первая зацепка, — возбужденно проговорил Левон.

— А вот вторая! — Леха сунул ему в руки планшет. — Видишь это?

Левон пробежал глазами по экрану. Открытый чат на одном из социальных сайтов. Диалог велся между мужчиной и женщиной. Валентином Петровым и некой Мэри Крисмас. Велся он не один день. И даже не недели — месяцы. Правда, вяло. Валентин писал много и часто, а вот ответы получал через раз, а то и два. Левон пробежал глазами по последним сообщениям и понял, что заинтересовало Леху. Валентин пригласил Мэри к себе в гости. Обещал подарок на день рождения. Судя по мигающему тортику в уголке ее

аватарки (не фотографии, а рисованной картинки), он был сегодня.

Сообщение Мэри прочитала, но не ответила на него. В Сети она не была с десяти утра.

Да, пожалуй, это еще одна зацепка.

— Программистам придется попотеть, чтоб выяснить, что это за Мэри такая, — пробормотал Левон. — На странице никакой личной информации. Даже фотография отсутствует.

— Да она им меньше всего нужна. Изучат друзей, пробьют ящик, с которого профайл зарегистрирован, и выдадут тебе не только адрес по прописке и телефон, но озвучат ее сексуальные пристрастия и размер одежды. Фотки, кстати сказать, ты тоже получишь, да не простые, а в стиле ню.

— А их-то они откуда возьмут? — любопытствовала соседка. И Леха соизволил ей ответить:

— Ой, да многие их делают сейчас. И отправляют любовникам-любовницам. А раз так, они есть в почте.

— А у Вальки любовницы не было! — выпалила она.

— А может, та, с веснушками, не покупательница вовсе? Когда, кстати, вы последний раз ее видели?

— На прошлой неделе. Вечером. И никакая она не любовница, — фыркнула женщина. — Она была у Вальки десять минут всего (я подъезд подметала, так до первого этажа не успела спуститься), ушла с пакетом, воняющим кокосом...

— Тоже не любите этот запах? — встрепенулся Леха.

— Ненавижу! — Она поморщилась. — Стою сейчас, задыхаюсь.

— А я уже принохался...

— Вы посмотрите, как он жил! В разрухе полной. Ладно, ремонта не делал и мебель не покупал, так проводку провести не мог. У него ни в комнатах, ни в туалете света нет. Только пара розеток функционирует. Разве можно в такой дом девушку привести?

— А если к ней?

— Да он из дома не выходил совсем. Все по Интернету заказывал — от сырья до продуктов.

— Почему? Фобия, что ли, какая?

— Нет. Просто домосед такой. Всегда был. Но раньше приходилось все же ему из берлоги своей вылезать. А теперь, когда все на дом привозят, необходимость в этом отпала.

— Как же он... э... удовлетворял некоторые свои другие потребности?..

— Вы про секс? — пришла ему на помощь соседка. — Так тоже на дом. Девочек вызывал, но редко.

— Про девочек откуда знаете? — поинтересовался Левон.

— Напомнить про стены? — хмыкнула та и перевела взгляд на Леху: с ним она разговаривала охотнее. — Нормальная женщина не будет так охать и стонать. Только девушка по вызову, что свой гонорар отработывает. Неубедительно, понимаете? Да и выглядят... — Она махнула рукой. — Шалавы, в общем! Не спутаешь их ни с кем...

Соседке было между пятьюдесятью пятью и шестьюдесятью. По мнению Левона, именно молодые работающие пенсионерки оказывались лучшими свидетельницами. Они проницательны, наблюдательны и

довольно современны. В показаниях минимум эмоций и выдумок. Хотя и без них не обходится, конечно.

— А кто мог желать Валентину смерти, как вы думаете? — спросил Левон.

— Только Павлушка.

— Это кто такой?

— Парень с первого этажа, которому среди ночи приходилось дверь Валькиным клиентам отпирать... — Видя, что ее слушают с серьезным видом, поспешно добавила: — Да шучу я так неудачно! Вы что, буквально мои слова восприняли?

— А в какой квартире Павлушка живет?

— Да не мог он Вальку убить. Чего вы? — перепугалась женщина. — Да, цапался с ним иногда, но мы тут постоянно друг с другом ругаемся. Паршивый у нас подъезд, да и весь дом целиком. Снесли бы уж скорее да нас расселили. Но он крепкий еще, вот и маемся. Половина жильцов пьет, остальная их терпит. И не съедешь никуда. Мы хоть и недалеко от центра, но чуть ли не на заводской территории. Никто сюда не хочет переезжать...

— Да вы не волнуйтесь так, — успокоил свидетельницу Леха. — Мы просто поговорим с Павлушей. Раз он ночами клиентам Петрова дверь открывал, то знает их в лицо.

— А, ну да... Во второй он.

— Спасибо вам за содействие. Если будут вопросы, мы к вам обратимся.

— Я вот еще что забыла рассказать вам. Не знаю, важно это или нет, но вы уж сами решите.

— Слушаю вас.

— Не помню, говорила ли, что Валька на моих глазах вырос. Так вот, когда ему было двадцать два, его чуть не убили.

— Что вы говорите? — заинтересовался Левон, до этого слушавший свидетельницу не очень внимательно.

— Чудом выжил. Голову ему проломили, но Валька выкарабкался.

— Кто его так?

— Самое удивительное, что не ясно кто.

— А что вас удивляет? Не всегда удается найти преступников.

— Так его нашли. Марковна, это бабуля с соседнего подъезда, покойная ныне, видела напавшего на Вальку парня. И узнала его. Он к одной девчонке из ближайшего дома наведывался. Парня арестовали. Но Валька на опознании заявил, что на него напал совсем другой человек. И стоял на своем все время. В итоге подозреваемого отпустили. Марковна после этого с Валькой разговаривать перестала. Уверена была, что не ошиблась. Пусть она и была тогда уже в очень преклонном возрасте, но в своем уме и не слепая, только плохо видящая. Ухажера соседской девушки мы больше не видели. Не знаю, что с ним случилось. Но я тут подумала, а что, если он через много лет вдруг решил Вальку добить?

— Хорошо, что рассказали. Спасибо. Обязательно поднимем материалы того дела.

— Вы вообще нам очень помогли, — присоединился к нему Леша. — Искреннее мерси.

Женщина с достоинством кивнула и удалилась.